

Авелия Л

Моя боль в тебе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТЫ МОЯ БОЛЬ

Авелия Л

Моя боль в тебе

«Автор»

2026

Л А.

Моя боль в тебе / А. Л — «Автор», 2026 — (ты моя боль)

Продолжение истории героя «Ты моя боль» Алекс без Вик не живет, а существует. Черда его дней как день сурка. Работа в клубе, тренировки. В свое сердце он никого не пускает. В своем клубе вечерами он находит себе пару на ночь, а на утро исчезает. У Демона плохая репутация. Он молод, красив и богат. Любая готова подарить ему любовь. Марго – странная рыжая девочка, живущая в мире книг. Она не знает, что такое любовь, её сердце словно камень. В её грезах только рыцари. Она пишет стихи и любовные романы. Случайная встреча сводит их и вовлекает в череду бесконечных споров и скандалов. Алекс желает избавиться от назойливой мелкой рыжей девчонки, она же преследует его, желая написать о нем любовный роман! Алекс попадает в аварию: мотоцикл ударяется в машину и срывается с моста. Он жаждет смерти. И вот этот миг. Перед глазами проходит вся его короткая жизнь, 24 года – это конец. Наконец-то он не почувствует ничего кроме пустоты. Это именно то, о чем он мечтал последние три года.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Моя боль в тебе

Глава 1

Марго

Черный дождь челленджер разорвал воздух, несясь по проспекту. Красные круглые фары, подсветка под машиной и на дисках. Я проводила его взглядом до поворота. Какой-то псих.

За мои двадцать лет я ни разу не влюбилась, даже симпатий не испытывала. Читая книги про любовь, я понимала, какие чувства должна испытывать. «Мысли будто специально навели беспорядок в голове».

Почему я такая странная? Мои подружки влюбляются пару раз в месяц, а братья — и то каждую неделю. Это потому, что у меня нет мамы. Я выросла с отцом и двумя старшими братьями. В их окружении любви не было. Мама ушла, когда мне было три года. Она заболела раком и умерла.

Сегодня после института я не спешу домой, гуляю по осенним улицам. Под ногами разноцветная листва. Небо тяжелое и хмурое. Опять будет дождь. На мне пальто и ботинки Челси. Огненные волосы спрятаны под шапкой. Грусть сейчас берет меня в плен, я погружаюсь в фантазии. Мысли быстро сменяют друг друга.

Представляю себе водителя этого автомобиля дождь челленджер: среднего роста, голубоглазый блондин, с характером вечного юноши. Капризный и требовательный. Я бы не хотела себе такого парня.

Темные принцы не для меня. Я предпочитаю мужчину благородного, галантного, доброго, чуткого и внимательного. Хулиганы не для меня, они портят настроение и разбивают сердце.

Папа говорит, что мне нужен мужчина с характером, который сможет обуздать мой нрав, а я считаю, что он просто должен меня любить.

Придя домой после пешей прогулки, принимаю душ, ужинаю и сажусь за уроки. Закончив все дела, ложусь спать: утром рано вставать. Хочу пройтись по магазинам с подружкой, она давно меня зовёт. Нужно обновить зимний гардероб, ведь холодает. Пора бы прикупить пару тёплых свитеров и шарф.

Наутро настроение чудесное. Осматриваю свою комнату в оранжево-жёлтых тонах и удивляюсь, как я ещё не сошла здесь с ума. Смеюсь сама с себя. На окнах стоят цветы, на полу стоят цветы, вся комната заставлена книгами. На кровати оранжевый плед и жёлтые подушки. На шкафу висят огоньки, хотя до Нового года ещё несколько месяцев, но меня это не смущает.

Завтракаю овсяным блином, помазанным творожным сыром с кучей зелени, огурцов и помидоров. Запиваю всё это альтернативным кофе. Достая из шкафа тёплый коричневый спортивный костюм, обуваю любимые тёплые кроссовки и накидываю на плечи шубку из рыжей лисы. На губы наношу блеск, на щеке — оранжевые румяна. Глаза красить не надо, так как у меня нарощенные длинные густые ресницы, сейчас это очень модно. Моим голубым глазам очень идёт. Весь мой нос усыпан мелкими веснушками. Я такая смешная! Целую себя в зеркало, закрываю двери и бегу на общественный транспорт.

Встречаю у входа в торговый центр свою любимую школьную подругу. Мы с ней вместе учимся в медицинском, только она учится на зубного техника, а я — на хирурга.

Беру её подруку и тяну по магазинам. Гуляем пару часов, у меня уже совсем нет сил. Я прикупила пару джинс, пару кофт, даже одно худи. Выбрала парочку сногшибательного сексуального белья. Хотя я ни с кем ещё и не спала ни разу, но я представляю, как это будет.

Мой первый раз будет особенным, я к нему готовлюсь заранее. В этот раз я купила красное кружевное и чёрное дерзкое из кожи. Однажды один из этих комплектов будет очень кстати.

На первом этаже торгового центра играет музыка. В большом зеркале надпись: «Ты самая лучшая». Я достаю телефон, включаю камеру и начинаю танцевать, снимая себя. Моя подруга Маша смеётся и корчит рожи. Мимо нас проходит двое мужчин и ребёнок. Один мужчина задерживает на мне взгляд. Я смеюсь и улыбаюсь ему. Он хмурит брови, делает недовольное лицо.

Я поворачиваюсь к нему и говорю:

— Сладкий, в чём проблема?

Он от удивления не понимает, к нему я обращаюсь или нет. Начинает крутить головой по сторонам, оглядываясь, искать объект моего внимания. Но я, глубоко вздохнув, тычу в него пальцем.

— Да, да, я тебе говорю.

— У меня нет никакой проблемы, танцуй дальше.

Бросает он, едва удосужив меня взглядом.

Они быстро уходят, а я провожаю его взглядом. Примерно моего роста, на пару сантиметров выше меня, где-то метр семьдесят пять. Брюнет, глаза карие, широкие плечи, видно, что он много времени проводит в качалке. Его походка уверенная, спина прямая, узкая талия. Он о чем-то говорит маленькому мальчику

Глава 2

которого держит за руку. Это так мило! Какое-то тёплое чувство зарождается в моей душе, глядя на этих двоих.

Судя по внешнему сходству, это отец и сын, потому что мальчишка безумно похож на этого мужчину. У них одинаковые глаза — очень мягкие и добрые. Он брюнет.

Маша нервно тянет меня к выходу, говорит, чтобы я не засматривалась на парней. Какой же это парень? Это мужчина, ему где-то около тридцати.

Выглядит он взрослым, очень мужественным. Его черты лица резкие и очень серьёзные. Когда он хмурится, между бровями образуются морщинки.

Он шикарно одет: на нём дорогие туфли, идеально сшитый костюм в стиле кэжуал.

Вечером дома я вспомнила этого потрясающего мужчину. Он — идеальный герой моего романа. Его черты просто завораживают. Хочу написать о нём книгу. Достаяю карандаш и альбом, по памяти рисую его. Получается очень неплохо. Думаю, что это будет обложка. Надеюсь, он даст мне своё согласие?

Я найду его и спрошу.

Алекс.

Продаю старые машины и покупаю додж челленджер 2022 года. Ему только три года, идеальный пробег. Полгода чисто вкладываюсь в тюнинг. Больше не участвую в гонках, летними вечерами просто катаюсь по городу.

Прошло три года, как Вик уехала. Моя пташка забрала с собой моё сердце, оставив механизм, качающий кровь. Сердце не соглашается с разумом, душа воюет. Я сжимаю зубы и иду дальше. Не было дня, чтобы я о ней не вспоминал. Просыпаюсь с мыслями о ней и засыпаю с мыслями о ней. Жизнь застыла и потеряла краски. Вечерами много курю и пью. Днём умираю в зале. Заставляю себя тренироваться по четыре часа, потом еще бег и силовые.

Сильно возмужал, приобрел брутальные черты. На груди набил татуировку — силуэт любимой. Взял фото Вик и надпись «пташка». У меня она с длинными волосами, хотя когда я её последний раз видел, у нее было дерзкое каре.

Год назад Иван приезжал, чтобы оформить долгосрочную аренду на два коммерческих объекта недвижимости. Также сдал дом на Рублевке. Богдан с ним встречался, они пили кофе и общались.

Свадьба Богдана и Тани уже в эти выходные. Я смотрю на электронные часы у себя на руке. Сегодня среда, еще есть время.

Забираю машину и еду в домик. Хотя домиком его сложно назвать. Теперь это дом в 300 квадратных метров, два этажа. Баня, беседка так и стоит. Я не хочу её сносить, придал ей свежий вид. Я обещал Вик построить дом, и вот я сдержал обещание. Осталось поклеить обои,

доделать потолки и полы. Лестница будет из дерева с подсветкой. А самое главное — в доме есть все удобства, не нужно теперь ходить зимой в туалет на улицу.

Я мечтал о том, что она выберет мебель и шторы, будет печь пироги. Но судьба решила иначе. Вик не вела страницу в социальных сетях, Ваня тоже. Я не знал, где они и как поживают. Со слов Богдана, все у них отлично, за исключением одного: Ваня сильно похудел. Это все, что я знал. И причина этому мне тоже неизвестна.

Так как в выходные намечается пьянка, еду к Крис и забираю Илью на четверг и пятницу вместо выходных. Я, конечно, заранее с ней об этом договорился.

Ставлю Dodge в гараж. На участке теперь их два.

Выгоняю «Мерседес», проверяю детское кресло. Илюхе уже три года. Ходит в сад и много рисует. Мой пацан ходит со мной, тренируется, хоть Крис и против. Я сам учу его. Мужчина должен уметь постоять за себя.

Илья — маленькая копия меня в детстве. Так же вредничает и не хочет есть суп. Крис постоянно жалуется, что он шкодит: то фломастером изрисует стену, то сломает новую машинку.

Ну, мальчишка! Растет хулиган.

У меня сердце распирает от гордости. Эти шалости для меня не проблема. Здоровый ребенок должен быть любознательным.

Я много читаю детской литературы и психологии. Хочу быть хорошим отцом.

Мой папа уделял мне много времени, строил со мной башни вечерами после работы. Собирал из конструктора гаражи для моих машинок. Брал меня на рыбалку. Хоть я и не любил это занятие, но я любил проводить время с отцом. Это были чудесные денёчки, я их вспоминаю с любовью.

Глава 3

Алекс

Проснувшись утром, я приготовил завтрак. Илью в садик не повёз — так хотел провести с ним все эти два дня. На субботу мне нужно купить белую рубашку, именно такого фасона, который будет идеально смотреться на мне. В шкафу, конечно, у меня полно вещей, но почему-то в голове образ, которого нет в гардеробе.

Звоню Богдану и предлагаю пройтись по магазинам. Конечно же, он не упускает такой возможности: что-нибудь пожелать и выпить — это его любимое дело.

Мы встречаемся на парковке торгового центра. Я оставляю ему Илью и отхожу в специально отведённое место для курения. Выкурив пару сигарет, возвращаюсь к ним: Илюха машет другой рукой перед носом. «Фу, говорит, он, папа, ты опять курил». Я улыбаюсь и иду в сторону входа.

Пока мы дошли до ближайшего магазина, Илья выпросил у меня две машинки и одного солдата. Ну что ж, я к этому привык: люблю ходить с ним в магазины и баловать его.

Наконец-то сделав покупки и выбрав необходимые вещи, мы спокойно двинулись к выходу. На выходе у большого зеркала танцевали две девчонки: одна — дерзкая, уверенная, другая — строила из себя обезьяну. Та, которая дерзкая, пялилась на меня через зеркало. Наши взгляды встретились, я удивлённо приподнял бровь. Она повернулась ко мне и спросила:

— Сладкий, в чем проблема?

«Сладкий»? Боже, это она мне? Я оглянулся по сторонам и понял, что она смотрит именно на меня. От удивления я даже потерял дар речи — такой наглости я ещё не встречал. Это же надо, рыжая бестия, наглая девочка!

Я отвожу от неё взгляд, продолжаю разговаривать с Богданом. Илья встречается в наш разговор, и я рад переключить внимание на него.

Выходные с сыном проходят чудесно, но вечером пятницы я отвожу его домой к матери. Крис встречает нас, как всегда, с недовольным лицом: мол, опять накупили целую кучу игрушек, их уже складывать некуда. Я предлагаю ей все старые игрушки выкинуть или отдать кому-нибудь. Она смягчается, впрочем, как и всегда, и предлагает мне поужинать, но я говорю, что мне пора в клуб — меня ждёт сегодня много работы, хотя я прекрасно знаю, что меня сегодня ждёт.

Приехав в клуб, я хорошенько напиваюсь у бара, оглядываю толпу, выискиваю добычу. Сегодня обязательно нужно кого-нибудь подцепить: неделя без секса, я начинаю пухнуть.

Воспоминания о рыжей бестии преследовали меня эти два дня. Я их гнал, но её наглая морда как будто бы смеялась надо мной в моих воспоминаниях о ней.

На ней был оверсайз-костюм, фигуру не видно. Стиль мешковатый, такие вещи только пацаны носят, но её грива длинных рыжих волос, кудрями рассыпавшихся по плечам, выдавала в ней девчонку. Голубые глаза, маленький нос, усыпанный веснушками — такая смешная, похожа на щенка лисы.

Я прогнал воспоминания о ней. Какой там смысл? Я бы всё равно не захотел с ней знакомиться, так как она похожа на ребёнка. Ей исполнилось 18, я уверен в этом.

У входа мелькает что-то необычное, что-то чарующее, как будто облако из рыжих волос. На минуту я подумал, что это она, потом усмехнулся: что ей здесь делать?

Это облако опять мелькает в поле моего зрения. Из-за выпитого виски в глазах немного плывёт. На ней красное блестящее платье на тонких бретелях, грудь очень большая и пышная, широкие бёдра и узкая талия. Рыжие волосы собраны на затылке: хвост спускается по спине чуть ниже локтя, и тут я понимаю, что добыча на этот вечер найдена.

Беру бутылку шампанского и иду её искать. А она танцует в середине зала, соблазнительно крутит бёдрами. Я просто стою и наблюдаю за ней. Её лицо мне пока не видно, но со спины оно выглядит просто потрясающе. Это именно то, что мне надо, я хорошенько сегодня её трахну.

Понаблюдав за ней пару минут, ядвигаюсь в центр танцпола, беру на баре два бокала и открываю шампанское. Подхожу к ней со спины и привлекаю её внимание. Она оборачивается, и я понимаю, что это та самая наглая рыжая морда. Желание трахаться пропадает.

Глава 4

Марго

Отыскать его оказалось очень сложно, хотя когда я его отыскала, оказалось, что ничего сложного и не было, так как я пересекалась с ним уже неоднократно. Мои братья – любители его ночного клуба, и когда я случайно услышала, что они в пятницу вечером собираются ехать в клуб, меня почему-то это заинтересовало, и я попросила у них сказать мне название клуба. Оказывается, клуб называется Найс, на что они, конечно, сначала опирались, говорили, что я никогда не буду ходить в такие заведения, они этого не позволят, но я сказала, что не собираюсь туда идти и что мне просто интересно заведение, которое они посещают. Я бы хотела написать статью или короткий рассказ про ночной клуб нашего города. Конечно, я нигде не публикую эти статьи, рассказы и книги лежат на моей полке – это всего лишь мечты.

Открыв сайт в интернете, я стала читать информацию о ночном клубе. На главной странице были фото клуба, описания меню, мероприятия. Когда-то здесь проводились подпольные бои, клуб стал безумно популярным после одного вечера: в тот вечер сумасшедшая женщина устроила стрельбу.

Клуб был закрыт больше трёх месяцев после этого инцидента, но хозяин всё решил, и клуб продолжил свою работу. После этого три года в клубе не было никаких происшествий.

Мне стало интересен владелец клуба, и я считала, что это какой-то дяденька, которому далеко за 50. Но когда я стала искать информацию о владельце, я была просто шокирована от увиденного.

Герой моего будущего романа смотрел на меня с экрана.

Его глаза были в жизни очень красивыми, но на фото они казались просто фантастическими.

У меня в животе трепетали бабочки, грудь распирало, становилось тяжело дышать.

Я не могла оторвать взгляд от его фото, я поискала его страничку в соцсетях и оказалась, что псих, рассекающий воздух по ночным проспектам, – это демон, владелец ночного клуба Найс. Его черный додж челленджер красовался на его фотках. Старых фотографий тоже очень много, и, как оказалось, он не свободен, так как вся его страничка завалена фотографиями, где он с девушкой. Единственное, что настораживало, – это то, что фотографии с девушкой трёхлетней давности, новые фотографии появились только полгода назад.

Конечно же, я сразу начала фантазировать о том, что в его жизни существует какая-то интересная история, которую бы я непременно хотела бы знать.

Звоню Маше, приглашаю её в пятницу в клуб. Она сначала немного шокирована, но очень довольна, так как она любит посещать такие места, а я – нет. Раньше она неоднократно меня приглашала, но я всегда сопротивлялась, так как не люблю злые заведения, где много дыма и пьяных людей.

Делаю укладку и макияж, выбираю красное блестящее платье, длинное до колена, красные лаковые туфли – идеальный образ на вечер. Папе я говорю, что отправляюсь на день рождения к подруге. Самое плохое то, что мои братья в этот вечер тоже будут в клубе, и, возможно, даже мы с ними встретимся, а мне бы этого очень не хотелось.

На входе у нас не оказывается никаких проблем. В клубе довольно приятная атмосфера, играет музыка, за столиками сидят люди, на танцполе тоже очень много людей. У бара есть свободные места, мы пробираемся и заказываем себе коктейли. Первый я выпиваю залпом, мне просто необходимо уверенность на сегодняшний вечер, иначе я не смогу получить то, зачем сюда явилась. Заказываю второй коктейль и уже постепенно попиваю его, бросаю взгляд на каждого мужчину в клубе, и каждый оказывается не он.

Выпив ещё пару коктейлей, мне становится очень хорошо, я чувствую себя смелой. Маша тянет меня танцевать, мне это нравится. Я танцую, в танце я чувствую себя легкой, голову кружит алкоголь, щеки горят. Кто-то стучает меня по плечу, сначала я испытываю недовольство, не понимаю, кто посмел прервать мой танец, оборачиваюсь с целью отшить наглеца, а вижу перед собой демона – именно он, та мне и нужен, именно на него я сегодня охочусь.

Его отбрасывает в сторону, видно, что он шокирован, он совершенно не ожидал увидеть меня, а может, как раз таки наоборот, именно меня он и хотел увидеть? Наши взгляды встречаются, моя грудь вздымается, я тяжело дышу. На нём чёрная рубашка с расстегнутыми пуговицами почти до живота, на его шее красуется золотая цепочка с крестиком, рукава закатаны до локтя, на руках виднеются татуировки в форме какого-то созвездия. В руках он держит бутылку шампанского и два бокала. Его волосы слегка взъерошены, эта стрижка ему безумно идёт, сексуальная чёлка спадает на глаза. В моем животе опять начинают порхать бабочки.

Идеально пошитые брюки обтягивают его сексуальные бёдра. Впервые я испытываю такие необычные чувства.

Глава 5

Алекс

Я отступаю от неё в шоке и понимаю, что это ошибка. Я улыбаюсь.

— Добрый вечер, извините, я обознался. Моя подруга сейчас подойдёт.

— Сладкий, это ты? Я тебя сразу узнала.

— Мы не переходили на «ты». И не называйте меня так. Мне это совсем не нравится!

— Прости, сладкий, я больше так не буду.

Она облизывает верхнюю губу, потом закусывает нижнюю, и я понимаю, что она издевается надо мной и что ей доставляет удовольствие дразнить меня, называя «сладким». Что это вообще за обращение такое? Я что, ребёнок какой-то?

Она шатается, и я понимаю, что она пьяна. Конечно же, с пьяной женщиной лучше не разговаривать; пьяную женщину только трахать, а эту трахнуть не получится — в моих глазах она ребёнок.

Я разворачиваюсь и планирую уже уходить, но она резко хватается за плечо и впивается в меня своими ногтями.

— Не уходи, сладкий, я здесь ради тебя.

Что она несёт? Она вообще слышит себя? Ради меня? Да мы виделись всего лишь один раз в жизни. И то не больше трёх минут.

— Мне нравится твоя внешность, я хочу, чтобы ты стал моим героем!

Героем? Она, видно, спятила. Я кто угодно, но только не герой!

— Ты пьяна, нам не о чем с тобой говорить. Я вызову тебе такси, собирайся, ты уходишь отсюда.

Она сильно надула пухлые губы, её голубые глаза стали стеклянными, как будто налились слезами. Я схватил её за руку и потащил к выходу. Она остановила меня и завалилась практически всем телом на мою грудь, её руки обвили мою шею. Наши губы были в миллиметре друг от друга. Кровь прилила к моему паху. Я почувствовал разочарование: вечер прошёл зря, теперь ещё и эту мелкую девчонку везти домой.

— Я хочу написать о тебе роман! Книгу, понимаешь?

И тут до меня дошло, что она имеет в виду. Оказывается, она хочет, чтобы я стал не её героем, а героем её романа. Второе разочарование за этот вечер.

Я отрываю от неё взгляд и вижу, как два огромных рыжих мужика несутся в нашу сторону, прочищая себе путь руками, расталкивая людей в сторону.

Кажется, они близнецы и, походу, её братья. Это поразительное сходство невозможно с чем-то спутать. Я хватаю её за руки и отталкиваю от себя. Она недовольна! Опять прыгает в мою сторону, но я успеваю отскочить, и её сногшибательное тело падает к моим ногам.

Один из братьев подбегает, пытается её поднять. По её глазам видно, что она совсем не удивлена тому, что они здесь. Я даю знак охраннику, он берёт рацию и вызывает ещё охрану.

Огромный рыжий чёрт нападает на меня, совсем не ожидая, что я буду сопротивляться; на его лице читается недоумение. Он ещё раз пытается нанести удар и снова промахивается. Хоть я и бухаю по вечерам, всё же я держу неплохую форму. Несостоявшуюся драку прерывают охранники, держат обоих братьев за руки. Бестия оглядывает всех.

— Марго, какого хрена ты здесь делаешь? — спрашивает её рыжий чёрт.

— Дима, мне двадцать лет, я не обязана перед тобой отчитываться, ты мне не отец!

Значит, ей не восемнадцать, а двадцать — я немного ошибся в своих догадках.

— Ты никогда не бываешь в ночных клубах, это он тебя сюда затащил? — спросил второй брат, показывая на меня.

— Она сама сюда пришла. И да, кстати, мы с ней даже не знакомы, — сказал я и подал знак охранникам, чтобы они вывели их на улицу.

Рыжая bestия от злости сжала кулаки, и её щёки покраснели.

— Да, Алекс, мы с тобой не знакомы, но я обещаю тебе: ты обязательно узнаешь меня!

Глава 6

Марго

Надо же каков Сукин сын

Я ему себя значит на блюдечке преподнесла а он меня отшил

Мерзавец.

Наглец.

Да как он мог.

Мне не написать любовного романа, пока я не познаю сама эти чувства. А он идеально подходит на эту роль.

Я уже все решила.

Моя девственность будет отдана ему!

Я позвонила ему.

Он не взял трубку.

Я написала ему сообщение.

Он не ответил.

Я позвонила снова.

Он заблокировал мой номер.

Лежа на кровати, я пнула стену и закричала:

Вчера я хорошо заплатила бармену за его номер телефона. А он меня просто игнорировал.

Нужно разузнать его адрес.

Вечером опять собираюсь в клуб. Но попасть туда мне не удаётся. В клубе проходит закрытая вечеринка. Чья-то свадьба!

Вход только по приглашению. Конечно я пыталась подкупить охранника. Даже сказала что знакомая Алексом. На что он ответил что таких знакомых у него сотни.

Но тут вышел мужчина и я подбежала к нему.

- Молодой человек вы гость?

- А что случилось?

Он смотрел то на меня то на охранника.

- Я бы хотела увидеть Алекса, а орана меня не пропускает.

- А вам сказали что там закрытое мероприятие?

- Да конечно.

- И вы всё равно хотите попасть вовнутрь.

- Да безумно.

- Хорошо. пропусти её.

От удивления я отвесила челюсть. Я сказала спасибо и прошла в внутрь клуба.

Клуб не выглядел как вчера. На столах появились скатерти и вазы с белыми цветами. Ходили официанты с подносами. Много красиво одетых гостей. Я поправила шерстяную юбку и одернула край рубашки.

Мой взгляд искал его. И вот

Наши взгляды встретились. В горле застрял ком. Я помахала рукой в знак приветствия. Он выпучил глаза от удивления и направился в мою сторону.

Как только он подошел, за моей спиной прозвучал вопрос.

- Алекс эта девушка очень хотела тебя увидеть, и я решил дать ей этот шанс.

- Я убью тебя позже! - сказал Алекс глядя прямо в глаза мужчине который пропустил меня сюда.

Он схватил меня за локоть и куда-то потащил. От боли у меня выступали слезы. Боже какой он жестокий.

Я хныкала все дорогу. Мы остановились возле двери он достал ключи из кармана и открыл её схватил меня и затолкал меня в комнату.

Он вошёл и включил свет я осмотрелась это оказался кабинет стоял большие чёрный кожаный диван в центре стол в одном углу шкаф в другом сейф у окна небольшой журнальный столик.

На окне висели жалюзи сейчас они были закрыты

Я скинула с плеч шубу и положила её на журнальный столик. Мои руки поправляли рубашку.

- Какого хрена тебе от меня надо? Давай все выкладывай. И не надо придумывать мне тут сказки про любовные романы.

- Я просто хочу чтобы ты стал моим.

- Я твоим никогда не стану.

- Я умею быть настойчивой.

- Твоя настойчивость здесь ни при чём.

- Что же тогда причём.

- Мое сердце уже занято.

- А вот бармен вчера сказал что ты абсолютно свободен.

Я ходила со стороны в сторону следят за его взглядом.

Он стал чуточку добрее. Меня это порадовала.

- Ты хочешь что бы встречался с тобой?

- Да.

- Я не встречаюсь с глупыми девчонками.

- Я не глупая ты совсем меня не знаешь.

- Но я и не хочу тебя знать. Ты сама себя навязываешь мне.

- Сам бы ты не стал меня соблазнять.

Он рассмеялся.

Я сделала шаг к нему, он отступил назад.

- Зачем мне тебя соблазнять я не строю долгосрочных отношений все мои отношения мимолётные и краткосрочные. Если ты хочешь стать одной из них я совсем не против но потом не плачь что я тебя бросил.

- Ах вот что ты хочешь использовать меня только для секса.

- Ну наконец-то ты это поняла ничего другого мне от тебя и не надо. Если ты себе предлагаешь значит ты не против.

- Забудь что я сказала этот вариант мне не подходит.

- Тогда уходи отсюда и больше никогда не приходи.

Мне хотелось кричать. Рвать на себе волосы. Я сказала ему не правду, я очень хотела что бы он использовал меня.

- Подари мне один поцелуй на прощание?

- Влюбилась в меня глупая лисица? Я никогда не отвечу тебе взаимностью!

Белая ткань его рубашки обтягивала мышцы, черный галстук свободно висел на шей верхний две пуговицы не были застегнуты.

Конечно, ничто так не свидетельствует о том, что все не в порядке, как попытка убедить себя в обратном. Меня всю трясло. Он наклонил голову на бок соблазнительно улыбаясь

Моя ненависть к нему успела забурлить, вырасти, дойти до кипения и расцвести.

К горлу подкатил ком, и я прищурилась. Он двинулся ко мне с грации кошки.

Я не отличалась безрассудством. Все мои поступки были спланированы до мельчайших деталей. И этот поцелуй тоже входит в мой план. Я для себя решила он будет мой.

Я заполучу самого завидного жениха нашего города.

Кровь хлынула от шеи к щекам. Моему лицу стало невозможно жарко. Его лицо было рядом с моим. Он обвил рукою мою талию и принял меня к себе.

Медленная, насмешливая ухмылка расплзлась по его губам. Ему нравилось то, что я наблюдаю за его движениями, очень нравилось.

Каждая косточка в моем теле кричала: разворачивайся и беги. Спасай себя. Он не остановится. Он поглотит тебя.

Его губы коснулись моих.

Он целовал умело лаская мой рот. Это мой первый поцелуй, и кажется он это понял.

- Повторяй за мной.

Скомандовал он. Его язык проник мне в рот и коснулся моего. От неожиданных чувств я застонала.

- Тебе нравится? – прорычал он низким, хриплым голосом.

По моим рукам побежали мурашки. Я смотрела на него, тяжело дыша.

- Да!

- Теперь уходи.

- Я не хочу.

- Я трахну тебя на этом столе.

Я кивнула. Больше не было смысла говорить себе, что со мной все в порядке. Я была на сто процентов готова отдаться ему.

Наградой мне стал еще один веселый смешок.

Он снял с меня рубашку и одной рукой растянул красный кружевной лифчик. Я задрожала всем телом. Его красивый язык ласкал мой соски. Твердые как камешки. Это и вправду чудесно в книгах не обманывают.

Я схватилась за его плечо. Застонав глубже.

- Садись на стол.

Он открывает дверь шкафа и достает презерватив. Растягивает ширинку и достает член. Просто огромный! Как он поместится во мне. Я выпучила глаза.

- Не передумала Лиса?

Я глотнула

- Нет не передумала. Это будет вот так просто?

- А ты хотела как-то по-другому. Думала я повезу тебе в шикарный отель? Или может быть сразу к себе домой.

Обида нахлынула на меня. Но отступить я не намерена. Я намерена довести это дело до конца это случится здесь и сейчас.

Он задрал мне юбку. На мне были колготки, он просто прорвал дырку в них. Отодвинул трусики и стал вставлять горячий член в маленькую дырочку. Мой ляжки задрожали.

- Лиса первый раз всегда больно возьми меня руками за плечи и не отпускай если захочешь кричать кричи.

Пару мягких толчков и он резко вошёл в меня жгучая боль пронзила мой живот ноги я задрожала сильнее я издала громкий звук он схватил мой рот губами просунул язык и стал жадно целовать его. Он замер глубоко во мне я все ещё дрожала от боли по щекам текли слёзы но его поцелуй успокаивал меня мои ногти впились в его плечи ноги обвили его талию он все ещё был во мне глубоко сильно пульсировал постепенно боль ушла, появился жар, томления.

Я поерзала задом по столу он засмеялся мне в рот. Он схватил одной рукой меня за бедра и стал двигаться. Выходя и входя в меня. Сначала медленно потом все быстрее и быстрее.

Что то чудесное зарождалось в глубине живота. Мне стало тяжело дышать я открыла рот и стала хватать воздух. Я вытаращила глаза, смотря на его точеное лицо. Салют в моей глазах разрушил его образ. Я провалилась в бездну безумия, все мое тело накрыл оргазм.

Боже. Это чудесно! Именно таким я себе его и представляла.

И именно с таким шикарным мужчиной. Я сделала правильный выбор.

Он кончил сразу после меня. На презервативе была моя кровь. Он опять открыл шкаф и достал пачку салфеток. Снял презерватив и выкинул его, взял пару салфеток и протянул мне пачку. Я обтерла все хорошо и надела свой вещи.

- У моего лучшего друга сегодня свадьба, если хочешь оставайся я угощу тебя тортом..

Глава 7

Алекс

Глупая лисица отдалась мне, наивная дурочка.

Я закрывал глаза и видел Вик.

Только она может быть в моих мыслях и в моей душе. Всё сердце целиком принадлежит ей.

Смогу ли я построить отношения с Марго? Её можно терпеть, она выглядит очень сексуально и пахнет вкусно. Этого я считаю достаточно. Раз у неё есть желание завести отношения со мной, то, наверное, я дам ей шанс. И себе тоже. Вик больше никогда ко мне не вернётся.

Я усадил её за свой столик и принёс ей кусочек торта и пару бокалов шампанского; было видно, как она чувствует себя не в своей тарелке. Ерзает на стуле и смотрит постоянно по сторонам.

— Лисица, набери свой номер.

Я протянул ей свой телефон, чтобы она набрала цифры. Она, не уверенно приняв телефон, с подозрением глядела мне в глаза. Я улыбался, она медлила.

— Пиши, пиши давай, пока есть такая возможность.

— Зачем это? Я думала, эта встреча — последняя.

— Не каждый день мне девушка дарит свою девственность. Приглашу тебя поужинать.

— Ты же не хотел со мной встречаться.

— Взрослые люди могут менять свои решения.

— Значит, хочешь дать мне шанс?

— Да, давай попробуем. Может, у нас получится неплохая пара?

— Это свадьба так повлияла на твоё настроение.

Она от радости пискнула, быстро набрала свой номер и вернула мне телефон.

— Давай доедай, я отвезу тебя домой.

Мы вышли и направились к припаркованному Мерседесу. Я открыл ей дверь, она скользнула внутрь.

— Давай поужинаем завтра, какую ты кухню любишь?

— Итальянскую.

— Я позвоню тебе, когда буду выезжать. Будь готова к пяти.

— Так рано.

Я не ответил на этот глупый вопрос. Вот поэтому я не завожу отношений. Нужно подстраиваться и давать ответы на вопросы. Ещё с ней нужно проводить время, делиться мечтами, рассказывать о себе.

Я уже начал жалеть о своём решении. Ехали мы долго, она жила долеко от центра, и это меня тоже взбесило.

— Ехать до тебя больше часа, мне это не нравится. Как ты добираться до центра?

Она вздрогнула, но я не пожалел о своих словах.

— На такси.

— У тебя нет машины?

— И прав у меня тоже нет.

Я закатил глаза.

— Я завтра вызову тебе такси до ресторана. Не хочу сюда тащиться.

Она поджала губы, но всё равно кивнула.

В клуб я не поехал, а направился сразу домой. Я написал Богдану, что проведу время с Марго. Её я высадил у подъезда многоэтажки и уехал, не поцеловав на прощание.

Дома принял душ. Включил ноутбук и занялся работой. Ещё не было и полуночи, спать совсем не хотелось. Я осмотрел комнату.

Тишина. Илья забыл машинку на комод, я улыбнулся, вспомнив сына. Крис неплохая мама, её выписали из клиники, где она проходила лечение после нападения на Вик. Полгода сын жил со мной. Точнее, я с ним. Крис заболела депрессией и нуждалась в лечении. Это время было самым лучшим за последние три года. Я не хотел разлучаться с ним, но и жить с Крис не мог. После того как Ваня с Вик уехали спустя пару месяцев после ранения, я окунулся в воспитание сына — это спасло меня от безумия!

Сейчас я чувствую одиночество, голые стены давят на меня.

Я выхожу в беседку и закурываю, закрываю глаза и вспоминаю секс здесь, прямо на этом месте.

Наш первый раз.

Я не понимал её заикленности.

Не понимал, откуда взялась эта проклятая любовь к нему. Я был уверен на сто процентов, что Вик любит меня. Я не верю в то, что это простая страсть. Я уверен, дело в моём возрасте и в давлении общества. Пускай у неё есть чувства к нему, но химия между нами — это что-то необъяснимое. Что-то притягательное! Судьба нас свела не просто так.

Я тяжело вздохнул, как будто был погребен заживо. Лёгкие сдавило. Я затушил сигарету. Хоть было холодно, я не спешил в дом. Воспоминания не отпускали меня. Я слышал каждый стон, будто это было вчера. Я почувствовал себя очень уютно, будто Вик стоит у меня за спиной и крепко обнимает меня!

Глава 8

Марго

Трахнул и накормил тортиком.

Чувствую себя шлюхой, отдалась за кусочек торта!

После этого он обязан на мне жениться! Я затащу его в загс, чего бы мне это не стоило.

Такой шикарный! Молодой, имеет свой бизнес. Уверенно стоит на ногах. Только характер у него не сахар. Властный, жестокий.

Я бегала по трехкомнатной квартире скандинавского стиля.

Искала свой телефон и уже опаздывала на пары. Стены во всех комнатах покрашены в приглушенные оттенки, Мягкая мебель в основном приглушенных цветов. Корпусная мебель белая, простых форм. Отец дизайнер интерьера по этому у нас ремонт по его вкусу.

Моя же комната эта мой личный хаус. Наконец-то я нашла телефон забытый на кухонном столе.

Выскочила на улицу и прыгнула в такси.

Маша уже на парах не дождалась меня . Я извиняюсь за опозданные и занимаю свое место рядом с подругой.

После пар идем обедать в любимое кафе.

- Ты выпала из реальности где тебя носила?

- Я лишилась невидимости.

- Ну наконец-то, рассказывай давай все в подробностях.

Мы весело болтали я и забыла следить за временем.

Телефонный звонок вернул меня в реальность.

Алекс напомнил про ужин. Я дала ему адрес. И стала ждать такси. Маша уехала домой пожелав мне удачи.

Я уже начала писать свой роман, описывая все в мельчайших подробностях. Он вызывал у меня гораздо более сильные эмоции чем я ожидала. Раньше я не испытывала симпатии к мужчине. Но Демон это что то другое. От его голоса по телу текли мурашки. Я придумала чувства к нему. На каждой странице моего романа, он был безумно влюблен в меня. И жаждал секса со мной. В жизни же я чувствовала себя так, словно пожертвовала орган, а потом узнала, что он не пригодился.

Я села в такси и отправилась в мир надежды, где я смогу влюбить в себя Демона.

На ужин он выбрал итальянскую кухню и меня это порадовала. Он учел мой вкус.

Он взял меня за руку и повел к столику. Сердце ходило ходуном в грудной клетке, а словарный запас у меня закончился.

Я долго выбирала блюда.

Он заделал заказ за меня. Ризотто с морепродуктами пасту карбонару и вино. Но десерт выбрала я Семифредо — мягкое мороженое, напоминающее суфле, со всевозможными добавками.

Оказалось я угадала с десертом и он очень любит мороженое, так он сказал.

Я склонила голову набок, хлопая ресницами.

Он облизнул ложку, дразня меня.

В эту минуту у меня в груди, вокруг сердца, кружил миллион бабочек.

Я поправила пиджак твидового костюма и одернула юбку. Алекс закрыл счет и помог мне надеть шубку.

- Лиса хочешь поехать домой или продолжим наше знакомство?

- Давай продолжим.

Он кивнул и завел машину. Я не спросила куда он повезет меня .

Но очень хотелось к нему домой.

Каково было мое разочарование когда мы подъехали к гостинице.

Он молчала сопроводил меня до номера. Нам принесли шампанское. Алекс налил полный бокал и выпил его. Мне пить не хотелось, так как настроение ухудшалось. Но я решила чем больше он времени проводит со мной тем сильнее влюбиться и не важно где мы будем в этот момент.

Номер конечно он выбрал люкс.

- Раздевайся и ложись.

- Я тоже хочу тебя видеть.

- Хорошо.

Он отошел от столика на котором стояла бутылка и скинул с плеч пальто и пиджак.

Расстегнул ремень и снял штаны. Я ждала.

Он повернулся ко мне и немного вытаращил глаза.

- Раздевайся я сказал не трать мое время.

Я быстро скинула все вещи, оставив красное кружевное белье и чулки.

Он скинул рубашку.

Мне хотелось умереть от смущения. Шее и щекам внезапно стало жарко. Его широкая спина идеально сложена. Груда мускул, он развернулся ко мне лицом. Я разглядывала его татуировки на руках. Мой взгляд упал на грудь.

Он протянул руки и высвободил меня из лифчика почти не прикасаясь. Я затрепетала всем телом , его ладонь коснулась моей груди . Я подавила стон, мои мышцы напряглись, как напряжены мои соски, Я прикусила губу. Девушка на его груди была очень красивая. От злости меня немного трясло. Ревность подкатила к горлу «пташка»

Он так ее завет. Он любит давать странные прозвища тем кого трахает. Я коснулась пальца татуировки. Он резко схватил мою руку и больно сжал её.

Внезапно все стало нечетким, как будто я плыла в тумане. Я молчала.

- Не трогай.

- Кто она?

Он толкнул меня на кровать и уволился с верху.

Он скользнул рукой вверх по моей грудной клетке. Под пупком разлилось тепло, а соски стали напряженными.

Они превратились в чувствительные твердые горошины, умоляющие, чтобы к ним прикоснулись, между бедрами стало влажно и тепло,

я боялась, что кончу раньше, чем он прикоснется ко мне там. Он поймал губами сосок и пососал его немного прикусывая зубами.

Я вздрогнула, мое лоно сжалось, я издала стон.

- Теперь раздвинь для меня ноги.

В нем звучал едва заметный хриплый, властный оттенок, заявлявший, что это приказ, а не просьба.

Я послушала он сорвал трусики и устроился между моих ног. Колени у меня дрожали.

Его прикосновение было таким нежными и уверенными он вставил член и медленно погрузился в меня.

Он ускорил темп, стал трахать меня.

Безжалостно жестко и безжалостно грязно.

Я не могла не смотреть на нее, она как будто было третьей. Я закрыла глаза. Мурашки побежали по моей коже.

Меня опьяняло желание, и я поняла, что приподнимаю бедра, на встречу к нему. Он сильно застонал. Я была на грани оргазма. Щеки у меня теперь просто пылали.

Я приоткрыла рот и поняла, что кончаю.

У меня закатились глаза, и я крепко зажмурилась. Каждый мускул в теле напрягся и сжалась от удовольствия.

Я приходила в себя после оргазма.

Он тоже кончил встал с кровати и пошел в душ. Вернулся без презерватива.

Лег ко мне и обнял притянув к себе.

- Спрашивай!

- Почему не к тебе домой?

- Нет дома! В квартире живет бывшая с сыном. Я в основном в клубе или здесь.

Я понимающе кивнула.

Я уткнула палец в его грудь.

- Это она? Бывшая?

- Бывшая но не мать моего сына.

- Расскажешь о ней?

- Нет запретная тема!

- Это из за нее ты не хочешь строить отношения? Любишь ее?

Нас окутала тишина. В точку. Надежда рухнула. Её не вырвать из его сердца. Может она мертва? Почему они не вместе? Она не любит его?

- Она жива?

Наконец я спросила в слух.

- Да.

Просто ответил он.

Глава 9

Алекс

Наутро после гостиницы я отвез Марго домой. Оставил её возле подъезда, как и в прошлый раз. Проведя с ней ночь, я сделал вывод: с ней можно только трахаться. Я не спал всю ночь. Меня раздражало в ней всё: её сопение, легкий храп, то, как она пыталась закинуть на меня ногу.

Я должен с ней порвать. Завтра после кладбища поеду и поговорю с ней. Назначаю ей встречу после института, там рядом есть неплохая кофейня.

Сам еду на встречу с психологом.

Слишком много чувствую.

В канун годовщины смерти родителей тяжело совладать с эмоциями.

Кабинет находится в центре, в новом здании с шикарным ремонтом. Я решаю пройтись по лестнице, не дожидаясь лифта.

Я запыхался, по виску стекал пот. Поднявшись на пятый этаж, я решил меньше курить и больше тренироваться. Немного отдышавшись, смотрю на экран электронных часов — как раз вовремя. Жду пару минут, стучу и захожу.

— Добрый день!

Приветствует меня Елена Александровна. Я вешаю пальто на вешалку у входа, киваю и сажусь в большое кожаное кресло. На кофейном столике меня ждет американо и пепельница. Как и всегда. Сегодня десятый сеанс, а значит, последний. О продлении я не думал.

Высокая стройная блондинка с голубыми глазами лет сорока садится за массивный стол в большое белое кресло на колесиках. Делает глоток кофе и закуривает тонкую сигарету с ментолом.

— Сегодня мы завершаем нашу работу. Хочу спросить, как прошла ваша неделя? Есть ли улучшения?

— Нет, мой нервы на пределе. Я попробовал завести отношения и всю неделю строил их с новой знакомой.

— Она похожа на Вик?

— Нет, полная её противоположность.

Я закурил, делая паузу в рассказе.

— Скажите, Алексей Сергеевич, вы готовы вступить с ней в долгосрочные отношения?

— Нет, я порву с ней, завтра у нас встреча. Кажется, я больше не захочу ни одной женщины рядом со мной. Я их сравниваю, они все не она! Я не могу перестать любить её.

Я уловил резкость в своем тоне.

У меня даже хватило порядочности смутиться.

В этот момент я мог признать, что был не в своем уме. Вся моя жизнь крутилась вокруг моей фантазии. Иллюзия, которую я создал в своей голове. Я жду, что Вик вот-вот вернется ко мне, будто она уехала куда-то по делам.

— У меня есть только один вариант ответа. Вы не хотите её отпускать! Я понимаю, она ваш идеал. Любовь всей вашей жизни. Но вы должны осознать: в конце концов она выбрала не вас. Её жизнь продолжается, а ваша нет.

Я это осознаю и принимаю, так как желаю ей счастья. Если бы я не принял этот факт, то убил бы Ивана, пустив ему пулю в лоб. И тогда страдал бы не только я.

Я не мог допустить хоть каплю страдания, её боль — моя боль!

— Что посоветуете?

Её советы мне не помогли: я снимал каждый день новую подружку в клубе, вез её в гостиницу, проводил с ней ночь. И мы прощались. Я дал шанс Марго, следуя её совету, что нужно завести отношения. Но мне стало только хуже. Тысяча чувств нахлынули на меня, и как совладать с ними, я не знаю. Единственное, что мне подходит, — это хорошенько напиться и забыться пьяным сном.

— Попробуйте найти в ней что-то плохое. Что сможете возненавидеть! Это поможет разлюбить ее.

Я кивнул. Сделал последнюю затяжку пятой сигареты за этот час. Снял пальто, оделся и покинул этот кабинет навсегда.

Ненависть к Вик невозможна. Любая мысль о ней дарит тепло в груди и трепет в животе. От воспоминаний потеют ладони.

Еду в клуб. Сейчас делами занимается Богдан. После ухода Вик я так и не смог найти подходящего управляющего. А Богдан — моя правая рука. У него все получилось в управлении, он оказался так же хорош, как и в организации боев.

В моем кабинете все без изменений, доступ сюда есть только у меня. Богдану я оборудовал новый кабинет. Открываю сейф и достаю документы на новый коммерческий объект, который уже полностью достроен. У меня в планах открыть автосервис и магазин автозапчастей.

Еще раз перепроверяю, все ли идеально. Убеждаюсь, что да. Мой перфекционизм ликует. Убираю все обратно в сейф. Беру новый комплект ключей от сервиса и забираю его домой. Нужно добавить к остальным запасным ключам. По пути домой заезжаю на сервис. Осматриваю три бокса с ямами и два без. Прикидываю, что еще нужно сделать. Открываю магазин и делаю замеры для стеллажей и витрин.

Эта работа полностью отвлекает меня от любовных переживаний.

Звонок телефона отвлек меня.

На экране высветился номер Богдана.

— Привет, был в клубе и не зашел ко мне?

— Завтра годовщина смерти родителей. Я взял бухло и поехал домой напиваться.

— Ну что ж, не буду мешать. Но если что, ты знаешь, где меня найти.

Я засмеялся и убрал телефон в карман брюк. Осмотрелся, убедившись, что все нормально. Закончив работу, закрыл магазин и поехал домой.

Глава 10

Алекс

Сегодня годовщина смерти родителей. Нужно съездить на кладбище.

Выгоняю из гаража Ducati Panigale

Идеальная погода для езды на мотоцикле. Закуриваю сигарету, стою возле двора и люблюсь мотоциклом. Завожу и кайфую. Жму газ и еду.

Приехав, сижу и болтаю вслух, рассказывая маме о Вик уже в который раз. Вспоминаю яблочный пирог. Представляю, как мама взъерошивает мои волосы и смеется.

Мне столько хотелось ей рассказать.

Раз в неделю Богдан таскал меня на терапию. Он хотел, чтобы я забыл Вик и полюбил Марго. Он считал, что она мне подходит. Молодая, веселая. А главное — влюблена в меня. Больше его ничего не интересовало. Я же трахал Марго, а представлял Вик. Закрывал глаза, вспоминая её аромат вишневых духов.

Её улыбку и смех!

Визг тормозов отвлекает меня от болтовни. Я достаю сигарету и закуриваю. Довольно далеко, но отсюда хорошо видно, как паркуется белый мерседес. Из него выходит женщина во всем черном. На голове у нее черный кружевной платок. Держит траур, думаю я. Значит, потеряла близкого человека совсем недавно. Она закрыла машину и пошла вдоль могил. Я здесь бываю часто, раз шесть за год. И вижу разных людей, но эта женщина, её силуэт, её спина показались мне знакомыми.

Я проводил её взглядом. Она села на землю возле могилы. Её плечи задрожали. Она плачет. Платок спал с головы на плечи. Шоколадные волосы заблестели от весеннего солнца. Все мое нутро сжалось. Я затаил дыхание. Она просидела полчаса и собралась уезжать. Я отвернулся от нее. Она не должна увидеть, что я на нее смотрю.

Я выждал время и повернулся — она как раз собиралась садиться в машину. Она повернулась ко мне в профиль, и я чуть не лишился чувств от увиденного.

Вик?

Нет, это плод моего воображения.

Её здесь быть не может!

Но почему?

Ведь её родители живут здесь! Может, кто-то из них умер? Поэтому она здесь? Я срываюсь с места и бегу, перепрыгивая через могилы, в ту сторону, где сидела Вик. Нахожу могилу со свежими цветами и бросаю взгляд на портрет.

Мои ноги дрожат, в глазах темнеет. Пальцы на руках немеют. Паническая атака накрывает все мое тело. То, что я увидел, вызвало дикую боль в груди. Я любил своего старшего брата. Всю жизнь мы шли бок о бок. Даже когда не стало моих родителей, он был рядом. По моим щекам текли слезы, я оплакивал его смерть. Последние четыре года мы были врагами. Его отец убил моего. Он увел у меня любовь всей моей жизни. Я узнал, что мы вообще не родственники. Но несмотря на все это, я все равно его любил.

Я оглянулся, но машины уже не было. Эта машина отца Вик. Вот почему она привлекла мое внимание. Смотрю на дату смерти: его не стало два месяца назад. Моя пташка осталась одна. Представляю, как ей тяжело. Выкуриваю ещё одну сигарету, собираюсь с мыслями и решаю поехать за ней. Я знаю, что она продала квартиру, а значит, она живёт у родителей. Прыгаю на мотоцикл и еду за ней. Ну что я ей скажу? Ничего не буду говорить, просто молча обниму её, поддержу, буду рядом. Из-за спешки немного превышаю скорость. Кровь стучит в висках. Я хочу её увидеть побыстрее. Не замечаю сигнал светофора, моргает желтый.

Резкий удар.

В бок.

И я подлетаю.

От боли мало что понимаю.

Но мотоцикл врезается в капот автомобиля, а я просто куда-то лечу. Вокруг визг тормозов.

Сердце, кажется, вовсе остановилось. Я так рад. Радость переполняет меня. Я так мечтал умереть. Все эти три года мою душу жгла любовь. Теперь наконец-то я ничего не почувствую. Под шлемом на глаза и в рот затекает горячая кровь.

При всём желании я бы не успел затормозить раньше. Мое тело падает на что-то твердое, боль прошибает спину. Опять звук тормозов. Это длится недолго, но я уже хочу, чтобы это побыстрее закончилось. Хочу почувствовать небытие. Забыться вечным сном. Но я все еще в сознании. Меня накрывает волна холода, я начинаю дрожать. Зубы стучат. Кто-то громко кричит. Я слышу плач.

Пытаюсь пошевелить руками. Вроде целые. Голова не слушается, ног не чувствую, только холод. Кто-то кричит, чтобы вызвали скорую. Я машу головой и прошу дать мне умереть.

Перед глазами всплывает образ Вик. Она в белом платье с букетом розовых гвоздик. Она тянет ко мне руки. Горячее томление растекается у меня в груди. Я чувствую её запах. Касаюсь её мягких волос.

Сон прерывается. Я опять чувствую холод. Меня очень сильно трясет, от каждого сокращения мышц я испытываю боль во всем теле. Белый потолок, меня куда-то везут.

— Он пришел в сознание.

— Он не жилец. Ты только посмотри — одно мясо.

Я слышу их разговор, но сказать ничего не могу. Кажется, во рту трубка.

— До утра не дотянет.

Они продолжают говорить обо мне так, будто меня здесь нет.

— Ты спас мужчину, который спрыгнул с девятого этажа, и этого спасешь. Поэтому его сюда и привели!

Это последнее, что я разобрал. Тьма окутала меня.

Глава 11

Вик

Боль разрывала мое сердце на части. Под ногтями забились мокрая земля. Я сидела на мокрой могиле больше двух часов. От холода у меня онемел зад и ноги. Каждый день на протяжении двух месяцев. Папа приезжает, забирает меня с могилы и везет домой. Мама делает мне укол, и я засыпаю.

Просыпаюсь, иду в душ, смываю с себя кладбищенскую землю. Иду на кухню, ем кашу и снова сбегая на кладбище.

Холодная зима, льют дожди.

Рак головного мозга — коварное, смертоносное заболевание. Даже крошечная опухоль может за короткое время привести к инвалидности и смерти.

Ваня умирал год. Два месяца, как его не стало. Я умерла вместе с ним.

Что мы только не пробовали! Лечились в лучших клиниках мира. Весь год Леон жил с моими родителями.

Я до последнего вздоха не отпускала его руку.

Последние три года моей жизни были самыми счастливыми. Он подарил мне рай. Я не смогу вернуться в квартиру в Париже. Там все пропитано нашей любовью, каждый сантиметр, каждый уголок.

Моя квартира в Туле продана, а Ванина теперь принадлежит мне. Там хранятся все наши вещи, вся наша прошлая жизнь.

Все его имущество теперь тоже мое, только оно мне не нужно. Мне нужен только он, а его не вернуть, он лежит в сырой земле.

Лео только два года. Ему тоже ничего не надо, кроме меня.

Я это хорошо осознаю. Иначе уже бы наложила на себя руки.

Мое горе обрушивается на меня, я плачу днем и ночью. У меня нет сил ни кушать, ни одеваться, ни заниматься ребенком. Мой мир перестал существовать.

От боли горит в груди, мне нечем дышать.

В день похорон я несколько раз лишалась чувств. На кладбище дежурила машина скорой помощи.

Спустя месяцы смотрю в зеркало и не узнаю свое отражение: впалые глаза, темные круги, все лицо покрылось морщинками, бледные синие губы. Я постоянно дрожу и не могу согреться. Мне не хватает Ваниного тепла, его горячих рук, его нежных объятий, его страстных поцелуев. Все мое тело кричит. Я закрываю глаза, и он стоит передо мной.

Здоровый, молодой, красивый, его глаза горят любовью. Я всегда буду помнить его таким.

Последний год жизни он совсем не унывал, шутил, подбадривал меня, говорил, что всё будет хорошо, чтобы я не опускала руки. Он видел мои страдания, от этого только больше любил меня. Видимо, он понимал, а я не хотела, не хотела осознавать, что он уходит от меня. Я не хотела его отпускать, боролась и ему не давала сдать. Готовила его любимое блюда, читала ему книги. Мы пересматривали наши любимые фильмы и сериалы, смотрели фотографии, вспоминая каждый момент, проведенный вместе. Я делала очень много новых фотографий, старалась запечатлеть каждый момент с Лео. Когда он вырастет, он сам не сможет вспомнить отца, но благодаря моим воспоминаниям и фотографиям он будет знать, как он его любил.

Сердце гулко билось об грудную клетку, быстро и жестко. Руки постоянно тряслись. Мой спасательный круг — это Лео. Я стала чаще бывать с ним, засыпала с ним в детской. Когда родители его забирали и увозили в частный детский садик, я, как зомби, бродила по огромному

дому родителей. Не было комнаты или угла, где я не плакала. Сейчас хотя бы я оставалась одна. Последние два месяца родители дежурили дома по очереди, не оставляли меня одну. Но я не собиралась накладывать на себя руки, и наконец-то убедила их в этом.

Но если я теряла бдительность, если позволяла своим мыслям блуждать, то понимала, что хочу с ним увидеться. Всё бросала и ехала на кладбище. Я теряла реальность, не следила за временем. Отец находил меня и забирал домой. Снег, дождь, мороз не были преградой для меня. Дома я засыпала на диване в зале, до спальни идти не было сил. Иногда я засыпала на полу в коридоре или в ванной.

Слёзы забирали мои силы.

Я чувствовала себя беспомощной: груз слишком многих жизней лёг на мои плечи. Я была в ответе за Лео, за маму и папу. Я чувствовала, как они страдают из-за меня, но не находила в себе силы подняться из бездны тьмы. Моё сердце разбилось, разбилось вдребезги. Уже ничего не сможет меня спасти.

Из моего горла вырвался скорбный крик.

Я споткнулась и упала на пол кухни. Рыдала пару часов, пока не иссякли силы.

У меня заболело горло. Я сильно замёрзла. Я пыталась встать с пола, но падала снова и снова. Бросила эту затею. Ползла на четвереньках в душ, включила горячую воду и прямо в одежде влезла под струю выходящую прямо из потолка. Брызги летели на пол. Хорошо, что вся комната обложена плиткой. Большая ванна на ножках находилась в паре метров от меня. Если бы были силы принять ванну, но их нет. Я закрыла стеклянную большую дверь в душ.

Я редко задумывалась о существовании загробной жизни, но сегодня мне стало интересно, существует ли она вообще. И если это так, был ли Ваня там, видел ли он меня, слышал ли мои страдания. Я мысленно обратилась к нему: «Прошу, помоги мне! Мне очень плохо без тебя! Сделай что-то, чтобы я могла дышать».

Любовь. Счастье. Облегчение. Это то, что я больше никогда не испытаю.

Я ждала ответа, но его не последовало.

Ничего не изменить, с этим придётся научиться жить!

Глава 12

Вик

Прошло полгода после смерти Ивана. Сегодня первый день, когда я не еду на кладбище. Я получила письмо из прошлого. Прочитав его, я нашла в себе силы жить. Я должна, он этого хотел для меня!

«Любимая моя, если ты это читаешь, значит, меня нет рядом.

Отпусти меня. Посмотри вокруг. На нашего малыша, он нуждается в тебе! Я написал это письмо тебе в тот день, когда мы вернулись из больницы. Уже тогда я понимал, как тебе будет тяжело без меня. Я хочу, чтобы ты была счастлива, любила и была любима! Все мы смертные, кто-то уходит рано. Это не нам решать.

Помни всегда, я безумно люблю тебя! Пусть эта любовь станет твоей силой. Ты подарила мне чудесную любовь. Эти три года были для меня раем. Я рад, что был в твоей жизни, спасибо тебе за счастье. Ты подарила мне целый мир, я до тебя и не жил. А встретив тебя, прожил целую жизнь. Безумно люблю тебя!»

Я читала и читала запоем, поглощала буквы. Целый день я сидела над столом и плакала. У меня совсем не было сил подняться и что-то изменить.

Изо дня в день мою душу рвало на части. Я была зла на этот мир.

К шести вечера мама с папой вернулись с работы. По пути они забирали Лео из садика. Он сразу же нашёл меня. Я схватила его и крепко обняла. Мы кружились в объятиях по кухне. Лео смеялся, я тоже. Это чудесные минуты! Я так была рада, что нашла в себе силы подняться, сделать шаг к будущему. Я передела его и накрыла стол на ужин. Мама с папой удивлённо смотрели на меня, но я старалась улыбаться, спрашивала, как прошёл их день, всё ли хорошо у них. Поблагодарила их за поддержку, обняла, поцеловала. У мамы на глазах выступили слёзы. Она, наверно, не верила в то, что когда-то её дочь сможет продолжить жизнь.

На утро я сама отвезла Лео в садик, сев за руль папиного автомобиля, так как своего у меня пока не было. Но я сегодня же решила это исправить.

В Париже мы жили в центре города и чаще всего пользовались общественным транспортом. Наши автомобили были проданы в первые же годы, так что я, наверно, уже и не помню, каково это — быть за рулём. Это поможет мне сконцентрироваться.

Я буду перекладывать своё внимание на сына, на то, чтобы построить хорошую, беззаботную жизнь для него, чтобы он не знал, что такое боль, горе. Чтобы он не испытывал нужды во внимании.

Я буду дарить ему всю свою любовь.

После того как я завершила все свои дела, которые наметила на первую половину дня, я ставлю машину отца и вызываю такси. Еду в салон мерседес. Проведя пару часов в салоне, я наконец-то определяюсь с выбором. Так как нужно время, чтобы оформить покупку, потребуется пара дней, прежде чем я смогу забрать свой автомобиль. Ну ничего, я решаю, что это не проблема, и к вечеру возвращаюсь домой.

На ужин я рассказываю родителям о том, что купила себе новый автомобиль, показываю им фотографии купленного авто, рассказываю, как прошёл мой день, спрашиваю, как прошёл их день. Со стороны кажется, что жизнь налаживается, но в душе сердце живёт отдельной

жизнью. Оно всё ещё болит и сильно кровоточит. Такую рану не залечить двумя хорошими мыслями.

Глава 13

Вик

Раздается телефонный звонок. Я отрываюсь от кровати и бегу. Родители только уехали, забрали Лео, по пути завезут в садик. Кто может звонить? Тревога в душе нарастает. Я хватаю телефон с тумбочки и вижу незнакомый номер. Я замираю. Телефон начинаю вертеть в руках, пот выступает на лбу. Я не понимаю, почему такая реакция?

Звонок прекращается. Мои мысли немного успокаиваются. Я понимаю, что это могут звонить из салона мерседес.

Я ложу телефон в карман штанов, иду на кухню делать кофе. Пока кофемашина варит латте, я делаю себе бутерброд с колбасой и сыром. Сижую, кушаю, ожидаю, что телефон опять начнет звонить. Потом думаю, что могу и сама перезвонить, почему нет?

Я выпиваю порошковый кофе и бутерброд. Достая телефон, набираю номер. Гудки. Мужской голос говорит: «Алло».

— Вик, привет, это Богдан. Помнишь меня?

Сначала я молчу. Смешанные чувства во мне. С одной стороны, я рада, что он мне звонит, а с другой стороны, я не могла понять причины этого звонка.

— Да, конечно. Я тебя помню. Как пожелаешь?

— Да, у меня все хорошо. Я случайно встретил твоего отца. Он сказал, что ты живешь сейчас в Туле, и дал мне твой номер телефона. Я был этому очень рад.

— Да, это действительно так.

— Слушай, давай встретимся, мне очень срочно нужно с тобой поговорить!

— Хорошо, давай. Где тебе будет удобно?

— Давай я заеду за тобой, и мы вместе поедem куда-нибудь, попьем кофе.

— Да, хорошо. Через пару часов тебя устроит? Я буду ждать.

— Конечно, до встречи!

С кухни я иду в комнату, открываю шкаф и выбираю, что надеть. Так как я держу траур, вся моя одежда чёрная, и выбирать особо нечего. Беру чёрные джинсы и чёрную водолазку.

К приезду Богдана я была уже собрана, готова ехать. Мы выбрали уютное кафе в центре города, заказали кофе.

— Надо же, раньше, когда Иван приезжал в Тулу, всегда звонил мне, мы встречались, вот так сидели в кафе, пили кофе и делились новостями.

Я сделала тяжёлый вздох, на глаза навернулись слёзы, руки задрожали.

— Ваня умер.

Богдан замер, он явно не ожидал такого услышать. На похоронах были только родственники, мы не приглашали друзей и знакомых, сильно не афишировали.

— Боже мой, соблезнования. Как давно его не стало?

— Он умер полгода назад, у него был рак головного мозга. Он умер в Париже, но незадолго до смерти попросил похоронить его в родном городе.

Мы молчали, нам обоим нужно было время. Он пил свой кофе, и я пила своё. Мы оба понимали, что нужно выдержать паузу, нужно пережить эту боль и принять её.

— Как ты? Тебе нужна помощь?

— Сейчас я взяла себя в руки и стараюсь жить будущем.

— Я представляю, как тебе тяжело.

Он взял меня за руку и крепко сжал её.

— Ты... ты хотел со мной о чём-то срочно поговорить? Это как-то связано с Ваней?

— Нет, с Ваней это не связано. Есть кое-что, чего ты не знаешь. Если честно, я боюсь тебе это говорить. Когда я ехал сюда к тебе навстречу, я не ожидал узнать такие ужасные новости. Мне нужна была твоя помощь, я хотел к тебе обратиться. Кроме тебя, никто не сможет помочь.

Я закусила губу, сдерживая слёзы. Я плохо понимала, какую помощь он хочет от меня получить, и с чем это связано, тоже не понимала.

Сейчас я впервые подумала об Алексе. Мою душу взбудоражили воспоминания о нём. Я так давно о нём не вспоминала, не следила за его жизнью. Как он?

— Алекс? — коротко спросила я.

Богдан кивнул.

— Четыре месяца назад Алекс попал в аварию. Выехал на красный сигнал светофора, в него врезалась машина. От удара его выкинуло с моста. Он приземлился на крышу другого автомобиля. Мотоцикл в хлам, просто веником подмели остатки мусора, и всё. Когда я с Таней приехала в больницу спустя пару часов после ДТП, он был на операции. Мы не верили в то, что он выживет, врачи тоже в это не верили. Его буквально пришлось собирать по частям. Множественные переломы. Он перенёс четыре операции, ногу удалось спасти, хотя изначально её хотели отрезать.

Я не могла спокойно это слушать, по моим щекам текли слёзы. Скорее всего, об этом ДТП говорил весь город, но я была поглощена своим горем и совсем ничего об этом не знала.

— Он всё ещё лежит в больнице, все эти четыре месяца. Я хочу тебя попросить об одолжении, сделай это, пожалуйста, хотя бы ради меня, хотя бы ради него, я не знаю, хотя бы ради чего-нибудь! Сходи к нему? Хотя бы один раз? Он совсем не хочет жить! Если бы он не курил, то его ничего не заставило бы подняться с кровати. Он ходит, используя костыли. Врач сказал, что он останется калекой на всю жизнь. Мы стараемся его поддерживать, но он не принимает нашу поддержку и видеть нас тоже не хочет.

Я терла салфетками глаза, слёзы не останавливались. Мне казалось, что весь мир против меня. Почему дорогие мне люди сильно страдают? Или это меня Бог наказывает?

Глава 14

Вик

Будильник прозвенел рано. Я собралась и силами встала, хоть и не спала всю ночь, так задремала под утро. Я приняла тёплый душ, и побрела на кухню достала термосумку и стала готовить завтрак. Вишни у меня в морозилке не оказалось. Ну, я решила взять с собою чёрный чай с лимоном, запекла курочку с картофелем. Помыла и порезала свежие овощи. На десерт запекла яблоки с мёдом и ванилью.

— Доброе утро, милая, ты куда-то собираешься?

— Доброе утро, мам. Да, пожалуйста, отвези Леона в садик, сегодня у меня срочное дело. Я потом тебе всё расскажу.

Целую маму в щеку, хватаю уже заполненную сумку, беру ключи от папиной машины и уезжаю.

Всё, что я знаю со слов Богдана, то, что он лежит в городской хирургии и то, что удар пришёлся на левую сторону. Сильно он не стал меня посвящать в подробности, да я и сама не хотела ничего спрашивать.

Как только я приехала, сразу же отправилась к главврачу. Я постучала и вошла. Врач был на месте.

— Доброе утро. Вы врач Демьянова?

— Да. Доброе утро, прекрасная леди.

— Я жена Алексея Демьянова.

— А он сказал, что он не женат.

— Это потому, что мы в гражданском браке.

— Где же вы были четыре месяца?

— Я была за границей.

— Хорошо, я вас понял.

— Могу я с вами поговорить?

— Конечно.

— Подготовьте, пожалуйста, все необходимые документы для выписки, я перевожу его.

— Отлично, я всё подготовлю. После двух все выписки будут готовы.

— Скажите, я должна что-то знать?

— Да, кое-что есть. Присаживайтесь, будете кофе?

— Да, не откажусь.

Он сделал и подал мне кофе в одноразовом стаканчике.

— Большая часть информации будет содержаться в выписках. На словах я вам скажу так: поступил он очень тяжело, поступил именно ко мне, потому что я много лет уже собираю вот таких вот бедолаг. Ему удалили селезёнку и часть лёгкого, были множественные переломы. Удар пришёлся на левую сторону тела. Сейчас он уже встает и потихоньку бегаёт. Курить, но курить ему нельзя, да и бегать тоже. Коленный сустав у него заменён, кости я собрал, поставил винты. Ногой практически не шевелит, таскает за собой. От этого очень сильно зол. Нужна хорошая реабилитация, полный курс восстановления, массажи и ЛФК. Слушаться он никого не хочет. Когда приходил в себя, просил его не спасать. Сейчас вообще со мной не разговаривает, так что я вам не завидую. Вы, я так понимаю, Виктория?

— Да, это я. Извините, сразу не представилась. Виктория.

— Он звал столько вас! Жить он не хочет, к себе никого не подпускает. Моё дело — вас предупредить, так что будьте осторожны.

— Хорошо, спасибо большое.

Я вышла и направилась в палату. Дверь была закрыта. Я сделала глубокий вдох, постояла пару минут. Сейчас плакать — не самое подходящее время, нужно собрать всю волю в кулак.

Все мои силы ушли на то, чтобы открыть дверь. Я вошла в палату. Резкий запах ударил мне в нос, вонь стояла ужасная. В палате было четыре кровати, занята только одна. Я прошла чуть ближе к кровати, поставила сумку. Алекс спал. Я осмотрелась, подошла к окну, подвинула стул, залезла на него. Стала на подоконник, форточка была закрыта, немного подёргав, она подалась, и я её открыла. Свежий воздух ударил мне в лицо. У кровати стояли костыли и инвалидное кресло. На тумбочке царил хаос.

Грязная посуда, полная кружка использованных чайных пакетиков, засохший сыр и хлеб — я всё это собрала и выкинула. Посуду поставила в раковину. Я старалась сильно на него не смотреть, мне нужно было сконцентрировать своё внимание на действиях. От боли сердца сжималось, руки тряслись, ноги ватные. Я вымыла тарелку и приборы — по всей видимости, казённые, а значит, их нужно вернуть. Я подставила стул возле кровати, села возле него.

Один шрам на виске тянулся к уху. Большая часть синяков уже зажила. На нём была какая-то синяя майка не первой свежести, такие же спортивные штаны. Он давно не стригся и не брился. Но это его совсем не уродовало, даже наоборот, казалось, что он стал красивее, чем был. Я его запомнила совсем другим: юным и нежным, с мягкими чертами лица. Сейчас же я смотрела на взрослого мужчину. Да, если его побрить, будет намного лучше. Черты приобрели брутальный характер, стали более резкие. Моя рука потянулась к красному шраму на виске, слегка касаясь небритой кожи. Мой пальчик дрожал. Он резко открыл глаза.

Я вытаращила глаза, смотря на его точёное лицо. Он не отводил пристальный взгляд. Резким движением он поднял мою руку и сжал её.

— Правда? — спросил он, в его сухом тоне не было ни капли интереса.

— Да. Я не глюк.

Я старалась не заплакать: от его прикосновения жгло кожу руки. Мне показалось, что я не дышу.

Наконец он оторвал взгляд от меня с хмурым выражением на лице и безразлично устался на дверь. Я отняла руку. Меня так сильно трясло, что я не смогла вымолвить даже слова.

Сейчас он похож на обиженного ребенка. Хотя он и старался не показывать мне своих чувств, я все равно знаю его лучше, чем он думает. Глаза стали более мокрые, ноздри расширились, грудь вздымалась чаще, чем минуту назад.

Все его тело сильно напряжено.

— Уходи, я не хочу, чтобы ты здесь находилась!

Он мне не рад. Чего я ожидала? Бросила его ради другого. Я даже не думала, как ему тяжело было меня забыть. И вот я опять тут, как будто бы и не было этих трех лет разлуки.

Но я не из тех, кто сдаётся, и его грозно сведенные брови меня не напугают.

Он привстал, облокотившись на правую руку. Его лицо было в сантиметре от моего.

— От чего умер Ваня?

Его вопрос поверг меня в шок.

— Ты знаешь?

— В день аварии я видел тебя на кладбище. После того как ты уехала, я пошел на могилу, у которой ты сидела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.